

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Гречко Д. С. Новые материалы скифского времени с поселения у с. Завадовка // Проблеми історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25 – 26 жовтня 2003 р. – Харків: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003. – С. 34 – 37.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дано електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,

Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,

історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

с Приднепровской Лесостепи в северо-восточном и юго-восточном направлениях, то можно предположить, что какая-то часть мигрирующего населения осела и в северскодонецком регионе, оставив здесь впоследствии могильники с новыми чертами погребального обряда.

При этом следует отметить, что отношения переселенцев с местным населением носили бесконфликтный характер, о чем свидетельствует продолжавшееся функционирование памятников, возникших еще в раннескифское время и расположенных в непосредственной близости к новым. Это, в свою очередь, свидетельствует и о возможном этническом родстве обеих групп населения. Ю. В. Буйнов считает посульские курганы общеплеменными могильниками всего населения Левобережной Лесостепи, в том числе и северскодонецких меланхленов [3, с.125], однако подобная точка зрения, являясь весьма перспективной, имеет и некоторые спорные моменты.

Если предложенная схема соответствует действительности, то следует признать, что уже со второй половины V в. до н.э. северскодонецкий регион не является территорией проживания одного этноса. Значит, помимо единичных фактов инфильтрации в местную среду представителей соседних территорий, прежде всего савроматов и степных скотов [3, с.118], не сыгравших сколько-нибудь весомого ни демографического (в виду малочисленности), ни политического (как правило, это рядовые погребения со скромным инвентарем) значения, в северскодонецком регионе могли проживать по меньшей мере две значительные этнические группировки, что и следует учитывать при построении этногеографических реконструкций.

1. Артамонов А. И. Этнография Скифий // Уч. зап. ЛГУ. – 1949. – №13.
2. Бабенко Л. И. О характере погребений с вещами скифского типа в донецко-донской лесостепи // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков, 2001.
3. Бандуровский А. В., Буйнов Ю. В. Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант). – К., 2000.
4. Бойко Ю. Н. Мериодионально-ориентированные погребения приднепровской лесостепи скифского времени // Древности. – Харьков, 1998.
5. Граков Б. М. Скифи. – К., 1947.
6. Граков Б. Н. Скифы. – М., 1971.
7. Гуляев В. И. Об этнокультурной принадлежности населения Среднего Дона в V-IV вв. до н.э. // Скифы и сарматы в VII-III вв. до н.э.
8. Ильинская В. А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья. – К., 1968.
9. Іллінська В. А. Андрофаги, меланхлени, будини або скифи // Археологія. – 1970. – Т.23.
10. Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья. – К., 1989.
11. Копылов В. П. Население дельты Дона в V-IV вв. до н.э. // Скифы и сарматы в VII-III вв. до н.э. – М., 2000.
12. Мозолевский Б. М. Проблеми етнічної географії Скіфії // Археологія. – 1996. – №4.
13. Моруженко А. А. Историко-культурная общность лесостепных племен междуречья Днепра и Дона в скифское время // СА. – 1989. – №4.
14. Нейхардт А. А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. – Л., 1982.
15. Пузикова А. И. Памятники скифского времени бассейна р. Тускарь. – М., 1997.
16. Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. – М., 1979.
17. Смирнов А. П. Скифы. – М., 1966.
18. Тереножкин А. И. Скифский вопрос // Скифы Северного Причерноморья. – К., 1987.
19. Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н. Мелитопольский курган. – К., 1988.
20. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. – Харьков, 1962.
21. Шрамко Б. А. Розкопки курганів раннього залізного віку на Харківщині // Археологія. – 1983. – №43.
22. Шрамко Б. А. Люботинское городище // Люботинское городище.. – Харьков, 1998.

Гречко Д. С.

Новые материалы скифского времени с поселения у с. Завадовка

Осенью 2001 года археологическим отрядом Харьковского областного Дворца детского и юношеского творчества, на основании Открытого листа № 62 были проведены охранные археологические разведки на территории Нововодолажского района Харьковской области [6, с.9-11]. Работы проводились с целью обнаружения новых археологических памятников для их дальнейшего исследования и постановки на учет, а также с целью выяснения состояния уже известных археологических объектов, значительная часть которых в современных условиях разрушается и уничтожается.

В двух километрах от Червоносовского городища скифской эпохи, к югу, между притоками реки Ольховатка было осмотрено уже известное селище скифского времени. Оно находится в 1,5 км к западу от современного села Завадовка. Селище было открыто Б. А. Шрамко. В 1972 году на нем отмечалось 12 зольников [8, с.12]. Поселение находится на плато левого берега реки Ольховатки и имеет размеры 500x800 м. С юго-востока оно ограничено небольшим оврагом, часть которого в настоящее время заболочена, с северо-запада и юга его ограничивают лесопосадки. В центральной части поселения, на его наиболее высоком месте расположены 16 зольников, часть из которых перерезает современная грунтовая дорога с покрытием, ведущая в село Завадовка. Нами был снят план поселения с нанесением имеющихся зольников.¹ Западная часть поселения

¹ Схему селища у с. Завадовка см. в статье Шрамко И. Б. и Задникова С. А. в данном сборнике.

была засеяна посевами пшеницы, и осмотреть ее не удалось. Вероятно, число зольников на данном селище окажется большим. На одном из его зольников (№ 6) было заложено два шурфа. Юго-западная пола этого зольника уничтожена современной дорогой, по краям которой вырыты канавы, глубиной около 1 м. Сохранившаяся половина зольника имела высоту около 50 см с диаметром пятна 40x20 м.

Шурф №1, размерами 2x2 м был заложен по центру зольника. Его стратиграфия напластований: под пахотным слоем, мощностью 25 см, в кв. А-Б/1 залегал слой желтой глины, толщиной 10-25 см, расположенной рядом ямы. Под этим слоем находилась земля черного цвета, которая доходила до глубины 100 см и постепенно сменилась погребенной почвой. Ниже начинался материковый суглинок. Таким образом, культурный слой зольника составил 45 см.

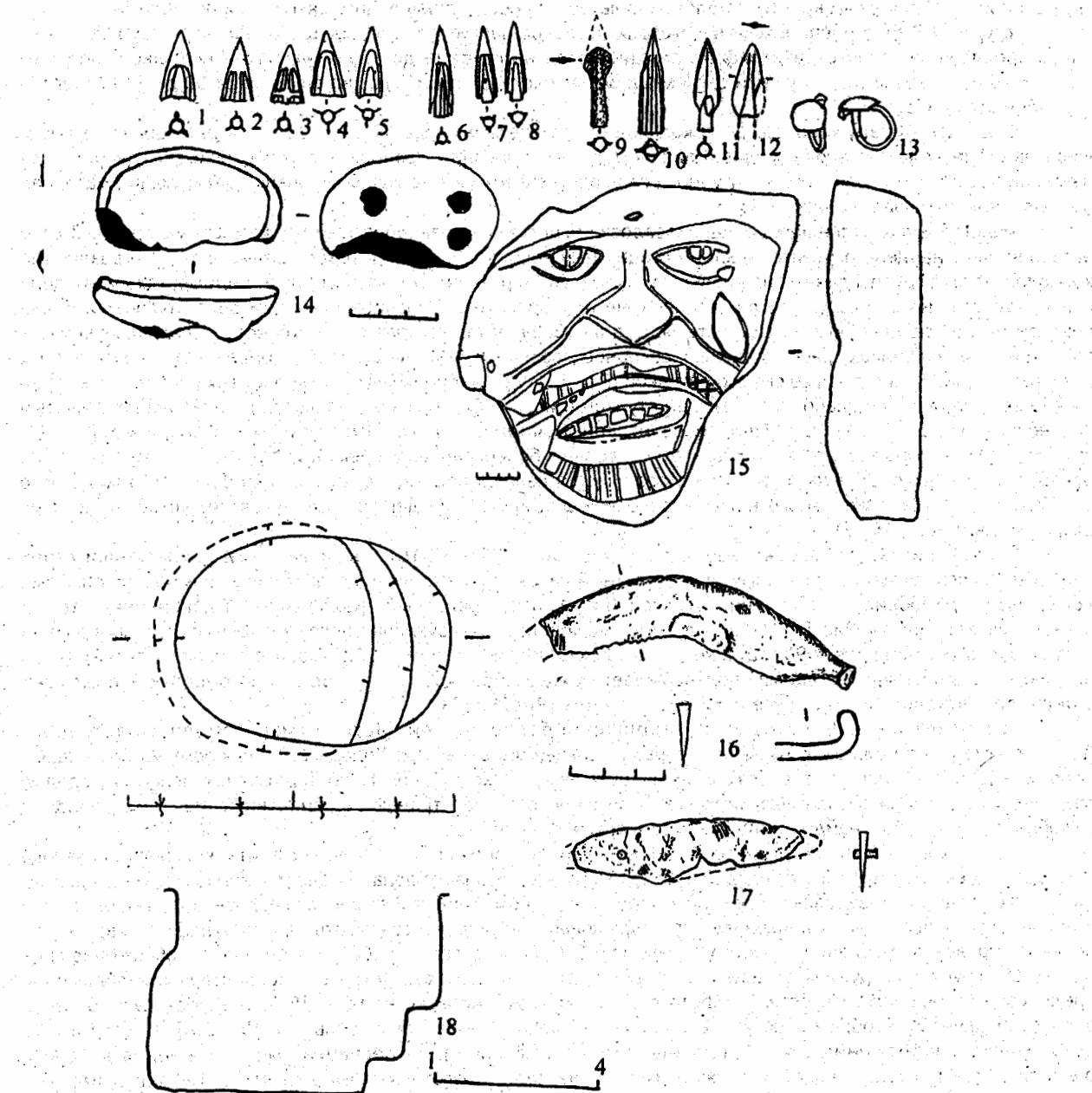

Рис.1 Найдены с поселения у с. Завадовка.

1-8, 10-13 – бронза; 9, 16-17 – железо; 14 – глина; 15 – песчаник.

На глубине 50 см в квадратах А-Б/2 была обнаружено пятно хозяйственной ямы размерами 130x150 см. (Рис.1, 18). Глубина ямы от уровня современной поверхности составляла 165 см. В западной части ямы

зафиксированы 2 ступеньки шириной 25 см, находившиеся на глубине 115 и 145 см. На глубине 85 см яма, расширяясь, образовывала подбой глубиной 10-15 см. Заполнение ямы золистое (Рис.1).

В культурном слое обнаружены фрагмент венчика горшка, украшенный пальцевыми вдавлениями по краю и проколами, фрагмент венчика горшка с гладким краем, обломок дна лепного сосуда и фрагмент черепной крышки человека.

В заполнении ямы найдено 10 фрагментов венчиков горшков, которые были украшены пальцевыми защипами по краю и проколами. Вместе с фрагментами сосудов подобной формы было найдено несколько фрагментов венчиков горшков, украшенных только пальцевыми вдавлениями по краю. Здесь также найден обломок горшка с гладким краем. На глубине 120 см был обнаружен фрагмент венчика горшка, украшенного налепным валиком с пальцевыми вдавлениями и проколами. На дне ямы найден фрагмент стенки горшка с налепным валиком. В яме встречен фрагмент с гладким краем и сильно отогнутым наружу краем. В заполнении найдено несколько фрагментов бортиков мисок. Они имеют загнутый во внутрь край. Довольно редкой для данного региона является находка венчика котловидного сосуда.

На глубине 120 см в кв. Б-2 был обнаружен фрагмент лейки (размеры: высота 8,5 мм, диаметр верхней части 4 см, нижней 150 мм). К особым находкам можно отнести глиняное прядильце конической формы, украшенное прочерченным крестом, обломок культового сосуда украшенного сквозными проколами.

Шурф №2 был расположен в 6 метрах к северо-западу от предыдущего. Размеры шурфа 1x1 м. В нем прослежена такая стратиграфия: верхний слой на глубине до 30 см разрушен вспашкой, под ним находился нетронутый, культурный слой мощностью около 20 см. Ниже, на глубине от 50 до 100 залегала погребенная почва.

В шурфе обнаружено всего несколько невыразительных фрагментов: обломок дна горшка, 3 кости животных и несколько стенок сосудов. Как показали исследования, границы зольника проходят где-то между двумя шурфами, т. к. золистого культурного слоя в шурфе №2 уже не зафиксировано. Датирующий материал в заполнении шурfov не обнаружен.

На остальных зольниках селища Завадовка был собран разнообразный подъемный материал. В ходе разведок была найдена показательная коллекция наконечников стрел. Интерес вызывает то, что различные хронологические группы данных изделий были встречены в различных частях селища. Видимо, мы имеем дело с тем, что различные участки были заселены не одновременно. Условной границей более ранней и более поздней частей селища может выступать дорога в с. Завадовка, которая проходит через центральную часть памятника. На зольниках, расположенных севернее дороги (№ 6-11) найдено пять бронзовых трехлопастных базисных наконечника стрел со скрытой втулкой (Рис.1, 1-5), три бронзовых трехлопастных наконечника стрел стройных пропорций со слабо выступающей втулкой (Рис.1, 6-8) и один железный двухлопастный втульчатый наконечник стрелы (Рис.1, 9). Все вышеперечисленные материалы датируются концом VI-V вв. до н.э. [3, с.21-22]. Найдено не было. Данную датировку этого участка селища подтверждают находки фрагмента железного стилбикового серпа и железного ножа с заклепкой для крепления деревянной рукоятки, которая частично сохранилась (Рис.1, 16-17).

На зольниках, расположенных южнее дороги (№ 1-5, 12-16), были найдены наконечники стрел раннескифского времени: бронзовый двухлопастный наконечник стрелы со скрытой втулкой, параллельными лопастями и ромбовидной в сечении втулкой (Рис.1, 10), бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой (Рис.1, 11). Еще один обломок бронзового двухлопастного наконечника стрелы в данной части селища был найден в 1990 году в ходе разведок Колодой В. В. (Рис.1, 12). То, что данная часть памятника возникла в раннескифское время, подтверждает находка бронзовой грибовидной височной подвески с округлой шляпкой и биконическим окончанием (Рис.1, 13).

Вызывает интерес находка на территории более ранней части селища глиняного вотивного блюда с четырьмя ножками, одна из которых не сохранилась (находка Колоды В.В., которому мы благодарны за возможность опубликовать эту, без сомнения, интересную находку) (Рис.1, 14). Видимо, оно является моделью ладьевидных блюд из песчаника, которые были широко распространены в раннескифское время, обломок подобного изделия был найден и на рассматриваемом поселении.

Не менее интересной является находка в той же части селища обломка плиты красного песчаника с изображением лица мужчины с бородой (Рис.1, 15). Поскольку она найдена на однослойном памятнике, каковым является селище у с. Завадовка, и, судя по антропологическому типу изображенного человека, она не относится к древностям тюркоязычных кочевников средневековья, мы склонны связывать данную находку со временем функционирования поселения, то есть VII-V вв. до н.э. Судя по следам на обратной стороне, изображение лица было отбито рубящим орудием от остальной части плиты. Пока что столь детально проработанных изображений среди монументального искусства скифского времени зафиксировано не было [5, с.184]. Наиболее близкой аналогией данному изображению является каменное изваяние из Нововасильевки [5, с.18]. Скорее всего, детализации изображения способствовала мягкость материала – песчаник, месторождения которого располагаются вблизи селища. Возможно, мы имеем дело с изготовлением данного артефакта жителями рассматриваемого селища, для использования в культовой практике. На то, что в среде земледельцев территории современной Левобережной Украины в скифское время почиталось (-ись) мужское (-ие) божество (-а) указывают находки глиняных вотивных статуэток на Восточном укреплении Бельского городища [7, с.67-87]. По мнению автора раскопок, фигуры бородатых мужчин могут изображать скифского прародителя Таргитая [7, с.77], а Русева А. С. видит в фигурах из Бельского городища примитивные архаические гермы Диониса или Гермеса, бородатого Диониса и т. д. [4, с.95].

Интерес вызывает отсутствие материалов IV-III вв. до н.э. Возможно, причины этого следует искать в исторической ситуации, которая сложилась в V в. до н.э. В конце VI-начале V вв. до н.э. в степях Северного Причерноморья появляется новая волна кочевников с востока, а с 80-х годов V в. до н.э. они начинают активные военные действия в отношении племен Днепровского лесостепного Левобережья [1, с.7, 109]. В бассейне Северского Донца в кон. V в. до н.э. появляются погребения, содержащие захоронения коней либо частей конской сбруи [2, с.24-25]. Возможно, именно соседство селища с Муравским Шляхом и степью, стало одной из основных причин прекращения функционирования данного памятника в позднескифское время.

Итак, мы видим, что на селище скифского времени у с. Завадовка перспективно проводить в дальнейшем не только разведочные работы.

1. Алексеев А. Ю. *Скифская хроника*. – СПБ, 1992.
2. Бабенко Л. И. *Об одной черте погребального обряда населения северодонецкого региона в скифское время* // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков, 1999.
3. Мелюкова А. Ю. *Вооружение скифов* // САИ. – 1964. – Вып. Д1-4.
4. Русяева А. С. *Проникновение эллинов на территорию украинской лесостепи в архаическое время (к постановке проблемы)* // ВДИ. – 1999. – № 4.
5. Ольховский В. С., Евдокимов Г. Л. *Скифские каменные изваяния VII-III вв. до н.э.* – М., 1994.
6. Шрамко И. Б. *Отчет об археологических разведках на территории Нововодолажского и Валковского районов Харьковской области в 2001 (на правах рукописи)*.
7. Шрамко Б. А. *Комплекс глиняных скульптур Бельского городища // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи*. – Полтава, 1996.
8. Шрамко Б. А. *Отчет о работах скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского госуниверситета в 1972 году // Архив МАЭСУ*. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 23а.

Задников С. А. , Шрамко И. Б

Памятники скифского времени в бассейне реки Ольховатки

Основными объектами археологического обследования в Нововодолажском районе Харьковской области в 2001 году стали поселения скифского времени, составляющие округу Червоносовского городища, расположенного в бассейне р. Ольховатки.

Река Ольховатка берет свое начало в безлесном районе к юго-востоку от села Караван и северу от села Мелиховка, которые расположены в южной части лесостепной зоны Харьковщины, недалеко от границы с Лесостепью. Здесь, в верховьях реки имеется много небольших безымянных ручейков и два более крупных притока, которые пополняют водой русло реки. В настоящее время многие из них высохли или пересыхают летом. Начинаясь у села Караван и Мелиховка, р. Ольховатка, расширяясь, течет на север, где в районе с. Джгун, соединяясь с одноименной рекой, составляет приток реки Мжа.

В древности здесь, огибая истоки реки, на запад, а затем, поворачивая на север, проходил сухопутный торговый путь – Муравский шлях.

В настоящее время в этом районе известно 13 неукрепленных поселений скифского времени и одно городище (Рис.1). Среди всех осмотренных памятников можно выделить три основные группы, различающихся между собой внешним видом, размерами и насыщенностью культурного слоя.

К первой группе поселений нами отнесено единственное в данном регионе укрепленное селище – Червоносовское городище. Оно было обнаружено в 1971 году местным учителем Строкулей между сел Стулевовка и Караван, вблизи хутора Червоносово, который и дал название памятнику. Расположено оно на небольшом мысу высокого левого берега реки Ольховатки. Археологическими разведками 1972 года Б. А. Шрамко было установлено, что с севера и юга поселение ограничено двумя оврагами. С напольной стороны городища были зафиксированы небольшой вал и ров. Вал имел высоту 2,5 метра, а глубина рва составляла около 1,5 метров. Интересна фортификационная деталь – со стороны северного оврага прослежены следы эскарпа (увеличения крутизны верхней части склона путем среза почвы). Уступ достигал ширины до пяти метров. Вход на городище располагался у юго-западного конца вала. В восточной части городища был хорошо заметен один зольник [3, с.11]. Единичные зольники на отдельных городищах левобережной Лесостепи явление довольно обычное. В скифскую эпоху городище, скорее всего, было центром заселенной округи. Его окружали крупные и небольшие по размерам селища с различной интенсивностью жизни на них населения и вероятно определенной специализацией.

Ко второй группе нами отнесены селища с размерами от 200 до 1 000 м (Червоносово III, Завадовка, Завадовка II, Бражники, Новоселовка). Среди других они выделяются наиболее крупными размерами и наличием зольников (от 12 до 32). Как правило, эти поселения расположены на высоком плато левого берега, между оврагами. Материал, собранный на них характеризует материальную культуру северодонецкого варианта VI-начала IV вв. до н.э.

В третью группу нами включены селища небольших размеров, с культурным слоем слабонасыщенным вещественными остатками: пункты Яротовка (поселение было открыто в 1990 г. В. В. Колодой), Сосоновка, Червоносово II, IV, V, VI (Рис.1). Вероятно, это были временные (например, сезонные) селища, места деятельности ремесленников, где население не проживало длительное время. Большинство этих поселений расположено недалеко от оврага или на склоне. Характерно также небольшое количество предметов материальной культуры на поверхности и их маловыразительность. Датирующий материал этих поселений не выходит за рамки VI-